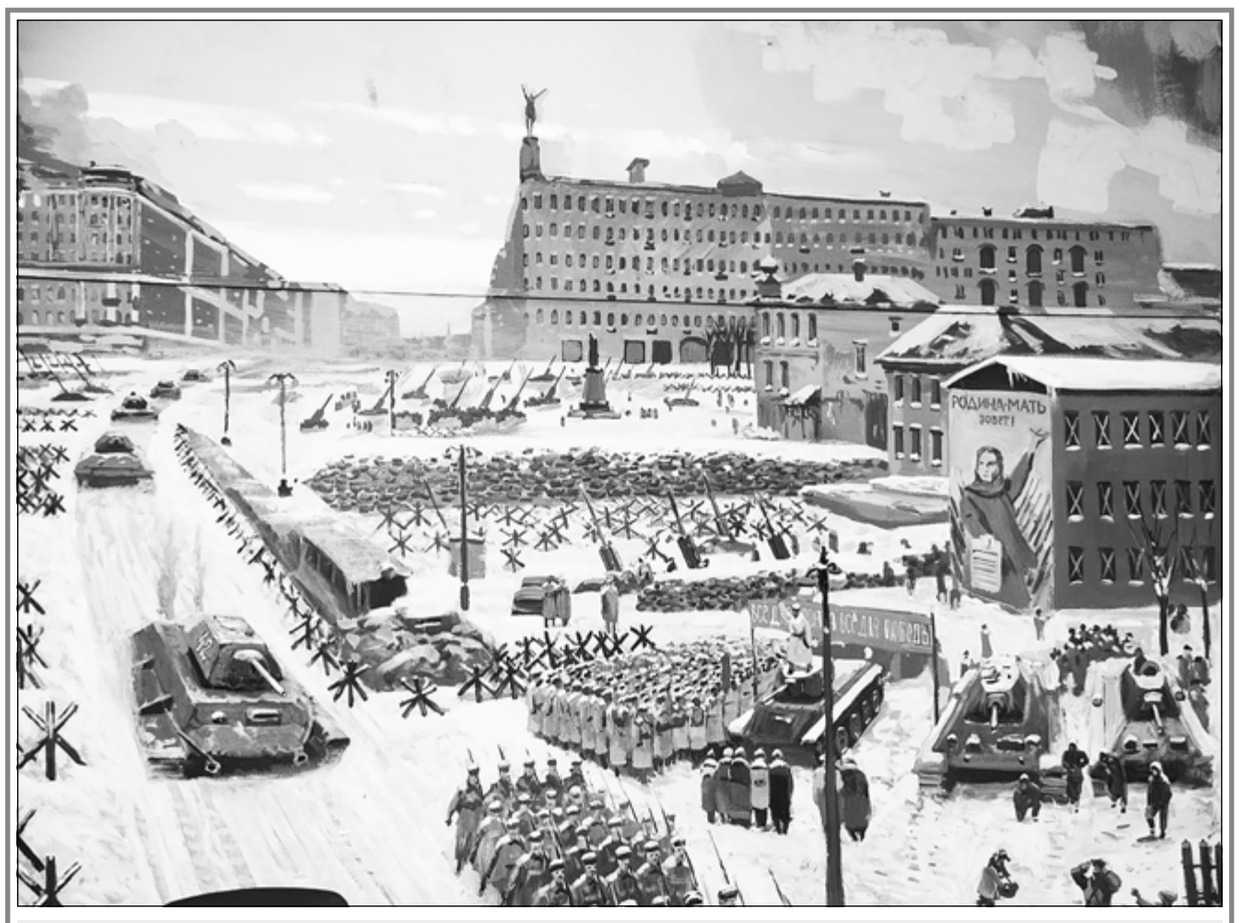
ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ 2021 г. ● № 11-12 (297-98) ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ

Издается редакцией и Союзом писателей России



Битва за Москву 1941-1942гг.

Николай ИВАНОВ, *председатель правления СПР*

Не повторить фатальных ошибок прошлого

Заключение СП России в рамках общественных слушаний по созданию Фонда поддержки российских литераторов

Создание Фонда по поддержке российских литераторов – давно назревшая необходимость, реализация которой не может не радовать писателей. Однако исполнение проекта рискует повторить фатальные ошибки прошлых лет и вместо благого дела только усугубить положение литераторов, в первую очередь в регионах. Тем более, писатели оказались единственным творческим союзом, оторванным от Министерства культуры РФ и от других союзов – художников, музыкантов, театральных деятелей, кинематографистов. С передачей функций литературной поддержки Министерству цифрового развития и созданием Фонда выявились новые очень серьезные проблемы, которые рано или поздно все равно придётся решать, но уже с потерей времени, усилий и средств.

Какие это проблемы для писателей?

В регионах, где нет полноценных ведомственных подразделений Минцифры (а это достаточное количество субъектов РФ), работу с писателями отныне вынуждены забирать от органов культуры и передавать третьей стороне, которая не горит желанием этим заниматься, – управлениям внутренней политики. Шаг совершенно лишний, потому что в конечном итоге кураторы от глав регионов все «писательские» дела вновь перепоручают представителям культуры.

Острейший вопрос возник с Домами литераторов и Домами искусств в регионах (Иркутск, Орел, Курск, Оренбург, Уфа, Санкт-Петербург и т.д.). Они все являются структурными подразделениями Министерств (департаментов) культуры. Как соотносить теперь их деятельность?

В своё время, чтобы сохранить толстые литературные журналы, региональные министерства (департаменты) культуры выступили их учредителями. Как Минцифра, Фонд при Минцифре будут осуществлять взаимодействие с этими организациями, во многом определяющими культуру в своих регионах?

Основные площадки, на которых работают писатели, – это библиотеки, принадлежащие учреждениям культуры. Как быть с литературными музеями, которых по стране более 50 и которые создавались писателями и министерствами культуры? Где есть хоть одна площадка для работы писателей, принадлежащая Минцифре?

Все до единого литературные праздники – от Пушкинского по всей стране до Тютчевского в Брянске, Аксаковского в Башкортостане, Гончаровского в Ульяновске, Гумилёвского в Крыму и т.д. – наработаны опытом десятилетий и заложены в планы учреждений культуры.

Региональные книжные фестивали – в Благовещенске, Архангельске, Махачкале и далее по всей стране – это усилия библиотек и местных писательских организаций под эгидой учреждений культуры. Зачем и ради чего ломать проверенное временем благое дело? Фонд станет создавать для этого у себя бесконечные параллельные структуры, разбазаривая средства? Но где ему взять специалистов – не просто с глубоким проникновением в проблемы, но и преданных делу? Искать менеджеров?

Очень многие литературные премии (Арктическая в Мурманске, Прохоровская в Белгороде, Абрамовская «Чистая книга» в Архангельске, имени Державина в Карелии, Гончаровская в Ульяновске, «Капитанская дочка» в Оренбурге и другие) – это плод соглашений Союза писателей России и глав регионов на базе центральных библиотек или музеев. Где здесь может быть Фонд, действующий вне Минкультуры?

Творческие стипендии писателям (наряду с художниками, скульпторами, музыкантами и т.д.) – это опять же по решению правительства РФ прерогатива Министерства культуры. Фонд, принадлежащий другому ведомству, будет действовать самостоятельно, без согласованных решений?

Присвоение писателям почётных званий деятелей и работников искусства, представление на государственные награды (медаль имени Пушкина, орден «За заслуги в культуре и искусстве», медаль «За труды в культуре и искусстве») – как в творческой оценке данных заслуг может участвовать Минцифры и создаваемый Фонд? С позиций типографских расходов?

Вопросов десятки, они уже сейчас ломают отлаженные связи и в первую очередь в регионах. Ответов же нет. Мы уверены, что и механическая передача обозначенных литературных функций Минцифре и Фонду так и останется механикой, но не живым делом, работающим на благо России.

Союз писателей России в данном случае заботится о едином культурном пространстве России, выступает с государственных позиций, отметая те или иные выгоды от ведомственной принадлежности. Признаем: все годы Союз писателей России был на задворках Агентства по печати и массовым коммуникациям, которое находило возможность инициировать утверждение почётного звания «Заслуженный журналист», но не вспомнило о писателях. Создатели Слова оказались при производстве, то есть при издательствах, которые лишь печатали книги, где цена бумаги и количество рисунков под обложкой играли более важную роль, чем сам текст.

Союз писателей еще на Пленуме 17.10.2019 года выступил категорически против отчуждения литературных функций от Министерства культуры РФ. Обращение Пленума было направлено руководителям правительства и в Администрацию Президента РФ.

Руководители 58 региональных писательских организаций СП России, в первую очередь национальных республик, в недавнем прошлом вновь написали письма в Администрацию Президента с просьбой вернуть писателей России как творческую организацию в ведение Министерства культуры РФ, на площадках которого писатели России сегодня, например, активно обсуждают проект «Основы государственной культурной политики». Подобных широких проектов в формате Минцифры мы, к сожалению, не видим, да это и не их профиль. Писатели вновь останутся на обочине участия в культурной жизни страны.

Правление самой многочисленной писательской организации (91 отделение по всей России практически в каждом субъекте РФ, более 8 тысяч членов) выражает своё несогласие с проектом Указа в плане принадлежности Фонда и просит отнестись к позиции писателей России с должным вниманием. Никто никогда не убедит общество, что игнорирование данных проблем послужит делу духовной безопасности Отечества.

Александр БОБРОВ

Антипатриотизм стремительней ковида

К 80-летию Московской битвы

Достаточно включить телевизор, войти в ленту интернет-новостей, как вся агрессивная медиасреда вопиет с новой силой, что мы погружены в эпоху не просто информационных войн, а в предпоследние времена воюющих мировоззрений. Не случайно вся риторика властной вертикали и лично президента Владимира Путина пронизана призывами к национальной безопасности и сохранению государственного суверенитета. Повторяю: риторика и установления. А что в реальной информационно-культурной политике?

Ещё летом 2014 года после долгих обсуждений и поправок Государственная Дума приняла, а президент утвердил «Основы государственной культурной политики». Я всё чаще убеждаюсь, что ими не то что никто не руководствуется в конкретной деятельности, а просто – никто не читал. Например, в ток-шоу Владимира Соловьёва, посвящённом театральным закидонам и гей-пропаганде, все либеральные эксперты твердили: цензуры по Конституции нет, никаких государственных установлений не существует. Правда? Ну, откройте «Основы…», там прямо сказано: «Основные цели государственной культурной политики – сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования; передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения…». Ну, если Богомолов и иже с ним – передаёт, то «выполнение» – налицо.

Сама реальная жизнь и положение России в мире, сотрясаемом кризисами, пронизанном токами остервенелой гибридной войны, заставило президента Владимира Путина внять давним сетованиям тех, кто озабочен будущим страны, и внести в Госдуму поправки в Закон «Об образовании в РФ». «Их смысл – укрепить, акцентировать воспитательную составляющую отечественной образовательной системы», – сказал он на совещании о ситуации в сфере образования в условиях распространения коронавируса. Но дух антипатриотизма, в том числе и в образовательной среде, к несчастью, распространяется стремительней ковида.

На последнем секретариате Союза писателей России мы обсуждали открытое письмо Ирины Ушаковой по поводу навязывания министерством образования Московской области странных заданий олимпиады школьников по литературе и реакцию на него «либеральной общественности». Написал вечером письмо новому министру образования Московской области Илье Бронштейну:

«Уважаемый Илья Михайлович!

Сегодня на секретариате Союза писателей России выступил с сообщением о нетерпимой ситуации, сложившейся вокруг заданий по школьной олимпиаде по литературе, где для разбора предложены произведения Вознесенского, Набокова и… Горалик. Дело не просто в однобоком и тенденциозном подборе имён, где напрочь отсутствуют уроженцы и певцы Подмосковья (а такие и очень яркие – есть!), но и в сознательном искажении вкуса одиннадцатиклассников, в привлечении странного, невнятного автора с ненормативной лексикой и постоянными под(…)вохами.

Вот как заканчивается «олимпиадное стихотворение»:

…и мечтали, чтоб время не проходило,
чтобы ничего не происходило, –
но над небом звездочка восходила.
Но проклятая звездочка восходила.

Почему Вифлеемская звезда – проклятая? И как это – «над небом», а не в небесах? На это не раз указывали многие читатели разных конфессий. Более того, ряд православных литераторов собираются написать в соответствующие органы, чтобы привлечь Линор Горалик и разработчиков подобных заданий к ответственности по статье «оскорбление чувств верующих».

На автора открытого письма – журналистку и писательницу Ирину Ушакову обрушился поток обвинений и грязи. Коллеги – лауреат Патриаршей премии Владимир Крупин и я как лауреат многих литературных премий – вынуждены были печатно вступиться за Ушакову.

И не пора русским писателям, поэтам, философам, историкам объединиться и изгнать *торговцев* из храмов культуры? И роль творческих союзов по тем же президентским документам – должна возрастать.

Как поправить этот просчёт, похожий на сознательную провокацию?

БОБРОВ А.А.».

Жду ответа… И самое страшное: на олимпиаде в Московии – сердцевине русской государственности, культуры, истории совершенно не учитывается, например, что в этом году отмечается 80-летие Московской битвы. Под Москвой сражались и вели битву пером и Словом Константин Симонов и Константин Воробьев, Николай Старшинов и Юлия Друнина. Всех – не перечислить. Что, не могли в министерстве продумать и сделать хоть шажок в патриотическом воспитании школьников? Это не просто ошибка, а прямая профнепригодность или нанесение урона. А ведь летом президент подписал Стратегическую доктрину национальной безопасности. Ну, с 1 сентября у работников сферы образования и СМИ было время её прочитать, понять, что сказано в целой огромной главе: «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти».

Никто в учреждении не ознакомился, не принял к сведению, министр Бронштейн?!

(Окончание – стр.3)

«Только синь, только жизнь, только свет»

Валентина ЕРОФЕЕВА

Любовная лирика Николая Коновского

В поэзии легче воспарить, взлететь, поплавать как в пространстве безвоздушно-космическом, вселенском, так и в воздушно-облачном, земном. Нам, романтикам, легче. Не знаю, как справляются без такого рода взлётов-полётов реалисты. Наверное, как-то справляются. Возможно, ты не будешь особенно-то страдать без того, что тебе заказано генетически, не дано отроду? Возможно…

В поэзии легче прикоснуться к этому безвоздушно-космическому или воздушно-облачному – через любовную лирику. На то она и любовная. Высшую степень прикосновения ко льду ледяному и – одновременно! – к огню огненному в ней вижу у Блока в «Демоне». И у него же – мягче, спокойнее и где-то телесней, через плотское, в других его шедеврах: *«И веют древними поверьями её упругие шелка, и шляпа с траурными перьями, и в кольцах узкая рука»*. Совершенно реальные приметы реального видения зарождающегося чувства.

Пушкин улетал выше блоковских реалий: *«Я помню чудное мгновенье: передо мной явилась ты, как мимолётное виденье, как гений чистой красоты»*. Но не дотягивался до его же огненно-ледяных пространств. Да это и не нужно было ему, настроенному на иные вибрации.

Что-то своё, собственное пытался выразить и Тютчев через лирику любви.

Почему я предваряю микро-сонмом таких великих имён любовную лирику Николая Коновского? Да потому что – смею утверждать! – его в сей ряд вписать не только можно, но и нужно. Тем более что в этом я не одинока. В скромных строках аннотации его нового поэтического сборника «Кровь граната», только что изданного в «Российском писателе», прописано следующее: «В литературном мире Николай Коновской известен как мастер философско-классического стиха, продолжатель тютчевской традиции в русской поэзии. В новой книге автора представлена его любовная лирика – отражение высокого чувства, «что движет солнце и светила», – основания Бытия».

Вот только тютчевская традиция в любовной лирике не только освоена Коновским, но в ней произошло то самое расширение пространства от тютчевского лирического потолка… до высот и глубин иных. Каких? – давайте исследуем. С уточнением, что разговор пойдёт только о лирике *любовной*.

Что есть любовь у Тютчева? Кем является для него любимая?

Любимая по Тютчеву – это *«младая фея»*, у которой *«волшебный взор, и речи, и смех младенчески живой»*, у неё *«розы ланит»*, *«улыбка уст и блеск очей»*. Она:

…с веселостью беспечной
Счастливый провожала день;
И сладко жизни быстротечной
Над нами пролетала тень.

И так далее… Да, лексика… да, почти полное отсутствие воздуха в пространстве стиха для современного читателя. Но не это главное. Уже первая встреча тютчевских влюблённых означена роковой: *«Ты помнишь ли, при нашей встрече, При первой встрече роковой…»*. И посему закономерен финал, итог любовного горенья:

И что ж от долгого мученья
Как пепл, сберечь ей удалось?
Боль, злую боль ожесточенья,
Боль без отрады и без слез!

Любовь по Тютчеву убийственна, любовь – буйное ослепление страсти. Частое употребление самого слова «любовь» – открыто *назывательно* и вряд ли способствует *чувственному* восприятию столь нежной и ранимой темы:

О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!

Видимо, длительное пребывание на дипломатической работе, вне России, а по возвращении работа цензором – сковывали талант Тютчева как лирического поэта. Но давали расширение, простор иной составляющей его поэзии – лирике философской и политической. Именно здесь он достиг уровня одного из самых выдающихся представителей этого направления среди современников.

И вот перед нами любовная лирика Николая Коновского. С первых же строк – дарящая… С первых же строк возвышающая…

Дарящая щедрою рукой даже просто музыку названия стихов: «Токката вечности», «Только от кротких ореховых глаз золотых…», «Цвет – золотой и зелёный…», «О свет звезды!», «Дар, слепой и неслучайный», «Солёный ветер нежности твоей», «Мир, беспощадно блаженный», «Есть вечность, мы и море», «У мироздания в руках», «И голос твой слаще вина». И так далее – стихов в сборнике «Кровь граната» около двухсот. Окунешься лишь в их название в конце книги – и подпитка светом мгновенная.

Самое удивительное – практически полное отсутствие в его лирике ноток сусальности, сентиментальности. И это при такой-то теме, склонной по природе своей сползать к этим простительным способам выражения столь трепетного чувства.

Что спасает от этого? – Высота взятой с первого стиха сборника планки. Вот он этот стих – «Мыс Фиолент»:

Чрез сколько бы ни было –
даже чрез тысячу лет –
Всё в памяти сгинет,
и только один Фиолент –
Мыс, полный величья,
не канет в забвенье и Лету.
Ты помнишь ли медный,
звучащий над бездною глас,
Цикад песнопенье и не оставлявшее нас
Жарою и грозами жгучее крымское лето;
И море бескрайнее –
высь, поглотившая ширь,
И мира древнее, на самом верху монастырь
Святого Георгия; тихих свечей колыханье,
И камней громады,
и слёзы плетущихся лоз,
И воздух, в котором
смешалось дыхание роз
С разлитым над вечностью
Божьим неслышным дыханьем…

И эти метафоры: *«мыс, полный величья»*, которому невозможно кануть *«в забвенье и Лету»*, и *«море бескрайнее – высь, поглотившая ширь»*, и *«мира древнее, на самом верху монастырь»*, и финальный аккорд: *«воздух, в котором смешалось дыхание роз с разлитым над вечностью Божьим неслышным дыханьем…»* – вся эта высота, глубина и ширь будут пропитывать лирику сборника до последнего стиха. Не позволяя ей сползать до расслабленно-бытового тютчевского: *«Она сидела на полу И груду писем разбирала…»*. Тютчев, пронизанный и заражённый литературой и культурой Запада, на котором провёл более двадцати лет, возможно, утерял гармонию единства человека и Божественной природы. У Коновского это единство не утеряно, оно превращается в мощную песнь – в песнь любви, в первую очередь:

…Мы, за руки с тобою взявшись, вмиг
Сквозь хлябь метнулись
к ближнему укрытью –
Им оказался храм Пречистой Девы,
Готический собор, где шёл органный
Концерт старинной музыки, звучала
Токката ре минор, творенье Баха…
Как всё слилось; и Бах, и вспышки молний,
И узкая рука твоя в браслетах,
И капли влаги на твоих ресницах!..
Но дивный Бах! – необычайной мощи
И глубины исполненные звуки
Преображались над моей главою
В разверзшийся непостижимый космос,
Гимн вечности и трепет перед ней…
А близко, за церковною оградой,
Увитою плющом и виноградом,
Почти касаясь Божьего престола,
Свой гимн Творцу и славу пело море,
В своей любви и безраздельной мощи
Почти не уступающее Баху…

В этих строках гармония русского космизма переплетается с гармонией западной – через музыку гения, через его гимн вечности. И здесь она пронизана божественными скрепами Природы: *«Свой гимн Творцу и славу пело море, В своей любви и безраздельной мощи почти не уступающее Баху…»*.

Эта высота, заданная уже первыми стихами сборника и длящаяся достойнейшим образом на всём его протяжении, создаёт атмосферу доверительного соучастия всему, что хочет проявить поэт, исследуя столь сложнейшую, тончайшую и болезненную тему. И кровь граната, через разломленный любимой плод метафорически орошающая отношения влюбленных и возвращающая их к тайне тайн – библейскому райскому древу, *«ввергнувшему в соблазн праматерь Еву»*, – это не знак блаженства и безоблачности их отношений, но:

Как веющий над нами рок,
Дыханье рока, –
О, как таинствен и глубок
Сей дар востока!

Но одухотворённый и гармоничный мир лирического героя принимает и этот рок:

…И растворившись, не умру,
Но с лаской прежней
Огонь губами соберу
С ладони нежной…
И моря плеск, и полдня зной
Живут любовью…
И мы повязаны одной
С тобою кровью.

Да, чувство может сгореть: *«Тихий пепел сгоревшего дня. Ни души, ни тебя, ни меня…»*. Но – *«Сколько мук, сколько рук, сколько лет!.. Только синь, только жизнь, только свет»*. В этом неугасаемый, скрепляющий всё и вся лейтмотив любовной лирики Николая Коновского.

Гений Тютчева, отражённый в памяти забывчивых поколений как минимум двумя романсами на его стихи: «Я помню время золотое…» и «Я встретил вас, и все былое…», безусловно, будет жить как образец классического русского стиха. Но нам не стоит забывать о том, что русская литература, русская поэзия движется во времени и пространстве в своих истинных образцах вперёд. И одним из крупнейших её современных светочей на этом пути является высокая поэзия Николая Коновского, которой подвластны как любовная, так и духовно-философская её составляющие, перетекающие в тесное родственное триединство.